

УДК 94(100): 1991-2022

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-148-157

ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Гришина Т. М.

Международный юридический институт

127427, Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявление исторических тенденций образования, функционирования и развития надгосударственных союзов на территории Евразии.

Процедуры и методы. Исследование основано на применении сравнительного исторического метода перспективного развития ЕАЭС как современной формы Евразийской интеграции. Использован метод актуализации практического опыта функционирования Союза в геополитическом пространстве Евразии.

Результаты. Сделан вывод о наличии суммарного потенциала ЕАЭС достаточного для становления объединения в роли серьезной региональной группировки на Евразийском пространстве. Удалось выявить характерные особенности прохождения интеграционных процессов, обновить проблематику развития ЕАЭС.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложены авторские позиции, способствующие реализации позитивного сценария становления Союза в историческом процессе на общем цивилизационном пространстве.

Ключевые слова: этап, интеграция, ЕАЭС, соглашение, потенциал, союз

THE EVOLUTION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: FEATURES AND DEVELOPMENT TRENDS

T. Grishina

International Law Institute

ul. Kashenkin Lug 4, Moscow 127427, Russian Federation

Abstract

Aim. Identification of historical trends in the formation, functioning and development of supranational unions on the territory of Eurasia.

Methodology. The study is based on the application of the comparative historical method of the prospective development of the EEU as a modern form of Eurasian integration. The author applies the method of updating the practical experience of the functioning of the Union in the geopolitical space of Eurasia.

Results. Based on the results of the study, the author concluded that the total potential of the EEU is sufficient for the formation of the association as a serious regional grouping in the Eurasian space. The author managed to identify the characteristic features of the passage of integration processes as well as to update the problems of the EEU development.

Research implications. The author's positions that contribute to the implementation of a positive scenario of the formation of the Union in the historical process in the common civilizational space are proposed.

Keywords: stage, integration, EEU, agreement, potential, union

Введение

Новейшее историческое пространство Евразии, формирующееся с начала 1990-х гг., демонстрирует различные модели межгосударственных отношений. Наибольший общественный и научный дискурс вызывает объединение постсоветского пространства и проходящие на нём более трёх десятилетий процессы геополитического интегрирования, углубления социально-экономических связей, а в целом, демонстрации становления оптимальной модели Евразийской интеграции. Постсоветские республики, имеющие общие исторические корни и многовековой опыт проживания в едином государстве, обладают характерными особенностями, поэтому к научному дискурсу предлагается периодизация Евразийской интеграции.

Формирование институциональной основы экономической интеграции на постсоветском пространстве (1991–1999 гг.)

Преференциальный этап. Его можно дифференцировать по годам активизации и стагнации развития. Начало было положено в 1991–1994 гг. – время, когда национальные элиты постсоветских республик по большей части занимались вопросами укрепления своего международного и внутривнутриполитического статуса, ориентируясь больше на торгово-экономический периметр дальнего зарубежья. Первым интеграционным объединением, возникшим на территории упразднённого СССР, стало Содружество независимых государств (СНГ), главной целью создания которого было больше сопротивление центробежным силам, чем реинтеграция постсоветских республик.

В 1992–1993 гг. на развитие Евразийской интеграции существенно влияли принципиальные различия в экономическом потенциале стран и содержании реформ, проводимых на постсоветском пространстве. Следует отметить, что наиболее тесные связи сразу возникли

между Беларусью и Россией, поскольку лидеры стран быстро осознали необходимость тесного экономического и иного взаимодействия.

В данный период активно формировалась договорная база в виде многосторонних преференциальных соглашений, реализация которых продвигала партнёров по СНГ к формированию зоны свободной торговли (ЗСТ), таможенного союза (ТС) и общего экономического пространства (ЕЭП). Однако подписанные соглашения не были реализованы, т. к. реинтеграция в экономический союз вступала в противоречие с политическими тенденциями, доминирующими в постсоветских республиках.

Позитивный результат указанного периода был выражен в выявлении готовности постсоветских республик к экономической интеграции, а январь 1995 г. был ознаменован подписанием Соглашения «О Таможенном союзе», что значительно сузило круг действительно настроенных на развитие объединения страны и ощутимо сблизило Россию, Беларусь и Казахстан. В марте 1996 г. к Соглашению присоединилась Киргизия, а в феврале 1999 г. – Таджикистан.

1995–1997 гг. стали годами динамичного созидания, позитивные результаты которого выразились в сближении стратегических векторов социально-экономической политики и проводимых рыночных реформ. В 1997 г. большинству участников Содружества удалось обуздать инфляцию и провести глубокие институциональные преобразования, реорганизацию производственной и промышленной базы, модернизацию рыночной инфраструктуры и расширение экспортного потенциала [8, с. 59]. Однако в 1998 г. в условиях мирового финансового кризиса активное развитие интеграции на пространстве Евразии замедлилось в силу объективных причин; была приостановлена унификация нормативно-правовой базы, отложено принятие общего таможенного тарифа и т. д.

Несмотря на возникшие трудности, уже 26 февраля 1999 г. был подписан договор о «Таможенном союзе и едином, поэтапно формируемом, экономическом пространстве» (ТС/УЭП)¹, который представлял собой интегративное соглашение, ориентированное на широкое экономическое партнёрство и сближение хозяйственных комплексов сторон, что подтвердило их желание перейти к новому этапу.

Таким образом, окончание XX в. было ознаменовано формированием правовой основы для дальнейшей позитивной трансформации, выразившейся в подписании договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в октябре 2000 г.² Создание и начало деятельности ЕврАзЭС можно считать отправной точкой этапа создания экономического союза, поскольку именно это объединение послужило для формирования на его базе современной формы – Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

**Построение новых форматов
партнёрского взаимодействия
в процессе эволюции евразийской
экономической интеграции:
уроки и успехи**

Геополитическое и геоэкономическое стратегическое сотрудничество постсоветских республик в границах ЕврАзЭС было нацелено на моделирование оптимального взаимодействия в рамках Таможенного союза с учётом их национальных интересов на новой межгосударственной площадке в процессе созидания Единого экономического пространства [4]. Планы государств – членов ЕврАзЭС были амбициозными, но вполне осуществимыми. Среди задач, поставленных перед партнёрами можно выделить: установление

общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренний рынок; выработка согласованных позиций государств-членов во взаимоотношениях с ВТО; всестороннее сближение и гармонизация национальных законодательств. Эти пункты не отличались новизной, однако были актуальны, а многие из них хотя и были ранее закреплёны в предыдущих соглашениях, но на тот момент обрели глубокий, практический смысл и «второе дыхание», что свидетельствовало об углублении интеграционных процессов и их выводе на более качественный уровень взаимодействия.

Не всё запланированное удалось реализовать, однако были достигнуты определённые успехи, и в 2007 г. лидерами 3 основных государств ЕврАзЭС были подписаны важнейшие документы по ключевым вопросам организационной структуры Таможенного союза. В рамках достигнутых договорённостей были установлены конкретные сроки реализации намеченных мероприятий – до 2010 г., а также разработан механизм вступления в Таможенный союз новых участников.

В 2008 г. мир потряс финансово-экономический кризис, который, в отличие от кризиса 1998 г., только придал импульс Евразийской интеграции, поскольку уже стала очевидной невозможность борьбы государства в одиночку с угрозами и вызовами современного мира.

1 июля 2011 г. начал функционировать Таможенный союз, и Евразийская интеграция вышла за рамки территорий между основными членами Евразийского объединения; общая таможенная территория приобрела максимально открытый характер, формировалась общая правовая база, регулирующая статус единого таможенного пространства, нормативные основы в сфере технического регулирования, санитарных требований, порядка взимания налогов и др. Основным органом Союза, созданным для эффективного решения запланированных задач, явилась Комиссия таможенного со-

¹ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12118938/> (дата обращения: 03.02.2022).

² Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3402> (дата обращения: 03.02.2022).

юза (КТС)¹, правопреемницей которой в 2012 г. стала Евразийская экономическая комиссия.

С 9 декабря 2010 г.² по 1 января 2012 г. проводилась работа по формированию ЕЭП. Правовой базой для его формирования стал пакет документов по важнейшим вопросам сотрудничества: противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих стран; правовом статусе мигрантов и членов их семей; обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики; согласованных действий в макроэкономической и принципах валютной политики; создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала; единых принципов и правил конкуренции, а также регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности и др.

Попытки создания зоны свободной торговли осуществлялись в масштабе СНГ с 1994 г. однако Договор³ был подписан в 2011 г. и вступил в силу 20 сентября 2012 г. Таким образом, временем перехода на новый уровень Евразийской интеграции можно назвать 2011 г. – создание правовой базы, регулирующей зону свободной торговли в полномасштабном формате.

1 января 2012 г. можно отметить как начало нового этапа – окончательного формирования ЕЭП, открывшего новые перспективы и ставшего основой для дальнейшей трансформации евразийского пространства и перехода ЕврАзЭС в новую, более совершенную форму Евразийского экономического союза – ЕАЭС,

который появился на международной арене как геополитический субъект 1 января 2015 г. в качестве организации региональной экономической интеграции. Правовой основой для его формирования явился «Договор о Евразийском экономическом союзе»⁴. Основным принципом его деятельности – обеспечение благоприятных торгово-экономических условий на межгосударственном уровне для членов Союза. К поставленным перед ним целям можно отнести:

- создание условий для стабильного развития экономик участников объединения;

- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;

- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

В декабре 2018 г. на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) была принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов⁵, что существенно активизировало интеграционные процессы в ЕАЭС. Главы государств – членов Союза заявили о готовности углублять экономическое сотрудничество на основах: максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС и реализации его возможностей для бизнеса и потребителей; формирования «территории инноваций» и стимулирования научно-технических прорывов; раскрытия потенциала интеграции для людей, повышения их благосостояния и качества жизни; формирования Союза как одного из значимых центров разви-

¹ Договор о Комиссии таможенного союза // Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93363/ (дата обращения: 03.02.2022).

² Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL <https://docs.cntd.ru/document/902321306> (дата обращения: 03.02.2022).

³ Договор о зоне свободной торговли // Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121497/ (дата обращения: 03.02.2022).

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе // Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 03.02.2022).

⁵ Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза. 22.10.19. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/2019102201> (дата обращения: 03.02.2022).

тия современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с третьими странами и выстраивания новых форматов взаимодействия¹.

Дальнейшее сотрудничество в рамках ЕАЭС предполагает значительное расширение сфер взаимодействия между партнёрами. Несомненно, будучи экономическим Союзом, ЕАЭС должен, прежде всего, показывать успехи именно в этой сфере, однако границы между экономикой и политикой, геоэкономикой и геостратегией с каждым годом всё больше стираются, поэтому сегодня необходимо также создавать единую евразийскую стратегию по вопросам безопасности, цифровой суверенности, национальной идентичности, коммуникационно-информационной политики на новом, усовершенствованном уровне, способном адекватно ответить на современные угрозы и вызовы [6, с. 138–150].

Особенно актуальным в этом контексте представляется потенциально возможный переход к новому этапу Евразийской интеграции – единому валютному пространству. Этот этап в исторической перспективе в рамках Евразийской интеграции ещё не наступил, хотя возможность реализации такого сценария обсуждалась между Россией и Беларусью с 1993 г. Однако необходимость введения единой валютной системы на территории государств – членов ЕАЭС как минимум, на пространстве большой Евразии в идеале, всё чаще звучит на самых высоких уровнях публичной власти государств – членов ЕАЭС и руководством межнациональных органов. Научным сообществом также выдвигаются теории возможного развития по данному пути. Например, президент России В. В. Путин ещё в 2015 г. актуализировал повестку,

поручив Центральному банку и Правительству РФ (вместе с ЦБ государств – членов ЕАЭС) оценить перспективные возможности введения на территориях партнёров ЕАЭС единой валютной и финансовой систем, а также проработать целесообразность и возможность создания валютного союза, однако за прошедшие годы реальных шагов в этом направлении сделано не было. В январе 2021 г. президент Беларуси А. Г. Лукашенко сообщил: «Никакой глубокой проработки валютного союза не было. Мы изначально с президентом России определились, что валютный союз, единая валюта и т. д. – это венец. Мы к этому должны прийти»². И это подчёркивает нацеленность государств на серьёзное интеграционное углубление, несмотря на неготовность государств перехода к нему в настоящий исторический момент.

Научной мыслью выделяется этап создания политического союза, в рамках которого интегрирующиеся государства передают большую часть своих функций создаваемым надгосударственным органам. Однако в мировой практике не существует позитивного опыта подобного объединения, поскольку политическая интеграция может привести только к полной утрате суверенитета. Между тем ЕАЭС прежде всего – экономическое объединение, поэтому, не отрицая взаимосвязи со сферой политических отношений, должно уверенно продвигаться по заданному вектору – повышению экономического уровня партнёров во внутреннем периметре и на международной арене.

Анализируя шаги, сделанные на пути Евразийской интеграции, можно отметить наличие глубокого потенциала и реальных возможностей для повышения благосостояния людей и качества их жизни, в т. ч., предоставление возможности

¹ Евразийская экономическая интеграция [Электронный ресурс] URL: https://eabr.org/upload/iblock/c69/EDB_Centre_Report_52_Eurasian_Economic_Integration_2019_rus.pdf (дата обращения: 15.05.2022).

² Лукашенко назвал валютный союз с РФ венцом, к которому нужно прийти // Интерфакс: [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/world/744485> (дата обращения: 02.02.2022).

работы, учёбы, путешествий и получения различных услуг в государственных границах партнёров, а также увеличение взаимодействия во многих смежных областях (образования, здравоохранения, спорта, науки, культуры, социальной политики и др.) с учётом согласования основных принципов деятельности ЕАЭС.

Большое Евразийское партнёрство, к которому стремится ЕАЭС, как современный межрегиональный проект может на практике представлять собой систему соглашений преференциального и непреференциального, отраслевого, стратегического и гуманитарного характера, нацеленных на развитие различных видов сотрудничества в регионе. Многообразие соглашений и их прозрачность способны обеспечить гибкость интеграционных процессов, подключение к которым по экономическому направлению не обязывает к полной либерализации торговли и инвестиций, но способствует формированию устойчивых и диверсифицированных производственных цепочек, а также новых точек роста в регионе¹.

Основные этапы евразийской интеграции: периоды и особенности развития

Подводя итог вышесказанному, автор предлагает собственную периодизацию этапов интеграционного Евразийского развития на период с 1991 по 2021 гг.:

1. заключение преференциальных соглашений в рамках СНГ (1991 г.);
2. создание экономического союза от ЕврАзЭС до ЕАЭС как усовершенствованной формы интеграции постсоветских республик (2000 г.);
3. Таможенный союз (2010 г.);
4. зона свободной торговли (2011 г.);
5. единое экономическое пространство (2012 г. – по н. в.);

¹ Вызовы и перспективы евразийской интеграции: доклад Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ и Института развития интеграционных процессов ВАВТ / под ред. А. Клепача. М., 2020. С. 44.

6. единое валютное пространство (перспектива).

Можно отметить характерные особенности в прохождении указанных интеграционных уровней в процессе углубления Евразийской интеграции.

Например, следует обратить внимание на своеобразие подготовки площадки для экономической интеграции на территории упразднённого Советского союза. Среди характерных черт обращают на себя внимания следующие: создание СНГ как инструмента мягкого выхода из общего пространства и фактора укрепления независимости постсоветских республик; выбор «дивергентной» модели [5, с. 4–18], разрушающей, с одной стороны, и одновременно формирующей новые экономические пространства и интеграционные связи между постсоветскими республиками; нежелание лидеров независимых государств глубокой интеграции, аморфность в выполнении поставленных задач, декларативность подписываемых правовых актов; существенно отличающийся уровень экономик интегрируемых государств; различное содержание проводимых в постсоветских республиках экономических реформ; финансово-экономический кризис 1998 г., охвативший практически все государства мира, объективно притормозивший, но по некоторым вопросам повернувший вспять Евразийскую интеграцию.

Следует отметить аморфность и частичную дееспособность правовой базы, сформированной в рамках сохранения межнационального и межгосударственного взаимодействия бывших субъектов СССР. Партнёры использовали то, что сроки для ратификации договоров не устанавливались, а уже ратифицированные зачастую не выполнялись или выполнялись не должным образом. В итоге к 2000 г. сложилась ситуация, при которой половина постсоветских республик присоединились лишь к 40–70% подписанных в рамках СНГ документов [3]. На самом деле переговорный процесс о

формировании преференциального режима чрезвычайно сложен и длителен, поскольку неизбежно приводит к серьёзным изменениям в статусах партнёров.

Создание ЕврАзЭС в качестве межгосударственного регионального проекта существенно стимулировало stagnирующие Евразийские интеграционные процессы и продвинуло их на принципиально качественный уровень. Предпосылками для такой динамики послужили следующие факторы: выработка к началу XXI в. действующей правовой базы; урегулирование многих противоречий; выход государств-участников Союза на международную арену в форме состоявшегося, перспективного объединения; выявление интереса к Евразийскому сотрудничеству; переход от деклараций к осуществлению реальных шагов к запуску проектов ТС, ЗСТ, ЕЭП. Экономический фундамент интеграционного союза на Евразийском пространстве создавался в т. ч. за счёт ресурса, накопленного государствами-членами СНГ.

Реализация основных целей и задач ЕврАзЭС, регламентированных в Договоре об учреждении Евразийского экономического сообщества¹, среди которых, в числе важнейших, – эффективное продвижение процесса формирования ТС и ЕЭП, привела к осуществлению намеченного. Начало деятельности Таможенного союза на Евразийском пространстве явилось результатом многолетней работы стран-членов (России, Беларуси, Казахстана), ставших «ядром» Евразийской интеграции. В таком формате партнёры устранили экономические барьеры, что способствовало развитию торговли на общем пространстве, снижению государственных расходов на таможенный контроль, повышению эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, а также привлечению к выгодному про-

екту новых участников, оценивших потенциальные выгоды вступления в Союз и готовых к глубокой интеграции.

Среди характерных черт формирующейся сегодня сети ЗСТ ЕАЭС можно выделить следующие: географические очертания интеграционной сети Союза охватывают большую часть восточного полушария; высокий потенциал развития экономик партнёров по ЗСТ (Вьетнам, Сингапур, Индия, Иран), что неизбежно повлечёт нарастание экономических выгод для государств – членов ЕАЭС. Следует также отметить, что настоящие и потенциальные партнёры ЕАЭС по ЗСТ обладают, как правило, активно развивающимися экономическими системами и имеют серьёзный потенциал, а также возможности стать связующим звеном между ЕАЭС и такими интеграционными объединениями, как ЕС, АСЕАН или Африканская континентальная зона свободной торговли [7].

Правовой основой становления единого экономического пространства послужил базовый пакет из 17 соглашений, условно поделенных на 5 сфер, подписанных в ноябре–декабре 2010 г. главами Беларуси, Казахстана и России². Заинтересованность в реализации проекта была настолько высока, что уже с 1 января 2012 г. правовые акты вступили в силу.

Более ранние попытки запуска ЕЭП не увенчались успехом. Например, в 2003–2005 гг. Россия инициировала ЕЭП между 3 членами ЕврАзЭС (Россия, Казахстан, Беларусь) и Украиной, которая, однако, была готова только к сотрудничеству по отдельным вопросам. После цветной революции в Украине вопрос о совместном ЕЭП был снят с повестки дня [1, с. 22], несмотря на его очевидную экономическую

¹ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3402> (дата обращения: 02.02.2022).

² Решение Высшего Евразийского экономического Совета от 19 декабря 2011 г. № 9 «О вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» // Альта Софт: [сайт]. URL: <https://www.altaru.ru/tamdoc/11sm0009/> (дата обращения: 03.02.2022).

привлекательность для всех потенциальных участников.

Среди позитивных последствий работы ЕЭП можно отметить рост таможенных поступлений и взаимной торговли, увеличение количества инвестиций и совместных проектов. Формирование беспрепятственного пространства помогло партнёрам реализовывать продукцию и услуги на гораздо большем количестве рынков сопредельных государств, имея при этом низкий уровень затрат. Создание ЕЭП в периметре ТС, открывшего новые перспективы для углубления интеграции на Евразийском пространстве и совпавшем во времени с трансформацией ЕврАзЭС в новую, более совершенную форму – ЕАЭС, стало возможным после всех пройденных интеграционных уровней и свидетельствовало о более высоком уровне экономической интеграции на постсоветском пространстве.

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, площадкой для многоуровневой, разноскоростной Евразийской интеграции на постсоветском пространстве послужило СНГ, явившееся на указанном историческом этапе, скорее, щадящим инструментом по «цивилизованному разводу» постсоветских республик, чем реинтеграционным центром вокруг обновлённого ядра. Дивергентная модель экономической дезинтеграции, сопряжённая с формированием новых объединённых пространств с изменившейся структурой взаимосвязей на месте старых, оказалась наиболее предпочтительной для объединения постсоветских республик для текущего исторического момента. Деструкция постсоветского пространства, таким образом, перестраивала имеющееся и предлагала иные варианты объединения, не разрушая их окончательно.

Во-вторых, создание ЕврАзЭС как межгосударственного регионального проекта дало мощный толчок к запуску стремительного течения интеграционно-

го процесса. В процессе реализации целей и задач, поставленных перед Союзом, выявилась прочная структура Евразийской интеграции в лице России, Беларуси и Казахстана, причём «ядром» этой тройки является союзное государство Россия–Беларусь¹. Огромная правотворческая и правоприменительная работа национальных, а также наднациональных органов привела к созданию ЕАЭС, ТС, ЗСТ и ЕЭП.

В-третьих, рассмотренные выше тенденции эволюционного развития Евразийской интеграции свидетельствуют о реальном становлении ЕАЭС как особой модели международных отношений на постсоветском пространстве. Совокупный потенциал нового интеграционного объединения уникален (масштаб, природные ресурсы, географическое положение, человеческий капитал и др.), что вызывает интерес государств ближнего и дальнего зарубежья к углублению интеграции. Перспективное функционирование ЕАЭС не может представлять собой инерционное движение по заданному третьими странами маршруту, но представляется в виде формирования единой инфраструктуры, инвестиционных и инновационных инициатив, развития общего экономического, финансового, транспортного, культурного, образовательного и правового пространства, а также продолжения результативной институционализации Евразийского экономического пространства.

Заключение

Для реализации позитивного сценария перспективного развития ЕАЭС в историческом процессе, несмотря на внешние вызовы конкурентов и противников Евразийской интеграции и вопреки им, представляется необходимым выполнение ряда задач:

¹ О создании Союзного государства // Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 02.02.2022).

– уход от ущербной политики «многовекторности», зачастую наносящей значительный урон во взаимодействии с партнёрами и сосредоточение на их взаимных интересах;

– совершенствование нормативно-правовой базы Союза, выраженной не только в гармонизации, но и в унификации правовых норм права Союза, в т. ч. путём модельного законодотворчества;

– наделение ЕЭК гораздо более широкими полномочиями, укрепляющими его статус в качестве реального органа наднационального, а не межгосударственного значения;

– повышение роли суда ЕАЭС функцией международного арбитража, введя отсылку на его решения в практику заключения контрактов [2, с. 29];

– усиление исполнительской, правоприменительной дисциплин и неукоснительное исполнение взятых на себя обязательств национальными государствами – участниками Союза;

– поиск взаимоприемлемых решений и компромиссов для представления на международной арене в качестве единого блока, что повысит роль и значение каждого партнёра по ЕАЭС во внешнеэкономической деятельности;

– привлечение заинтересованных в расширении сотрудничества страны к интеграционным процессам, повышая их статус (от наблюдателя до участника) и вводя в единое пространство (информационное, экономическое, правовое и др.).

Задачи амбициозные, но вполне выполнимые, а их реализация неизбежно приведёт к усилению роли Евразийского объединения в мире. Настоящий исторический момент – переустройство мировой экономической системы представляется очень удобной платформой для серьёзного рывка с целью становления объединения в роли серьёзной региональной группировки.

Лидером же ЕАЭС традиционно представляется Россия, имеющая богатый политический, хозяйственный и социокультурный багаж, а также опыт совместного проживания народов Евразии на исторически сложившейся единой территории. Российская цивилизация стала вектором межкультурного и межгосударственного взаимодействия, а Евразийская интеграция – это новый исторический опыт на основе общего цивилизационного пространства.

Дата поступления в редакцию 16.02.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскакова И. А. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в процессе евразийской интеграции: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2018. 30 с.
2. Глазьев С. Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Экономика, право, политика: международный научно-аналитический журнал. 2020. № 1 (31). С. 11–30.
3. Кавешников Н. Ю. Развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества // Евразийская экономическая интеграция. 2011. № 2 (11). С. 19–35.
4. Лаптев Р. А. Анализ перспектив развития евразийской экономической интеграции // Вестник евразийской науки. 2018. № 4. С. 1–12.
5. Либман А. М., Хейфец Б. А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция // Евразийская экономическая интеграция. 2011. № 2 (11). С. 4–18.
6. Михайленко А. Н., Ильина М. Ю. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 138–150.
7. Особенности стратегии ЕАЭС по формированию сети ЗСТ / В. Н. Зуев, Е. Я. Островская, В. Ю. Скрябина, Г. М. Калачигин // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 25. № 1. С. 42–64.
8. Пьянов С. А. Региональная экономическая интеграция в современных условиях: перспективы развития ЕАЭС: дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2017. 220 с.

REFERENCES

1. Baskakova I. A. *Sotrudnichestvo Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Kazakhstan v protsesse yevraziyskoy otsenki: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [Cooperation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the process of Eurasian integration: abstract of Cand. Sci. thesis in Historical Sciences]. Moscow, 2018. 30 p.
2. Glazyev S. Yu. [On the strategic directions of the EEU development]. In: *Ekonomika, pravo, politika: mezhdunarodnyy nauchno-analiticheskiy zhurnal* [Economics, Law, Politics: International Scientific and Analytical Journal], 2020, no. 1 (31), pp. 11–30.
3. Kaveshnikov N. Yu. [Development of the institutional structure of the Eurasian Economic Community]. In: *Yevraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya* [Eurasian Economic Integration], 2011, no. 2 (11), pp. 19–35.
4. Laptev R. A. [Analysis of the prospects for the development of Eurasian economic integration]. In: *Vestnik yevraziyskoy nauki* [The Eurasian Scientific Journal], 2018, no. 4, pp. 1–12.
5. Libman A. M., Heifets B. A. Models of economic disintegration. Integration and disintegration. In: *Yevraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya* [Eurasian Economic Integration], 2011, no. 2 (11), pp. 4–18.
6. Mikhaylenko A. N., Ilyina M. Yu. [Topical issues of the development of the Eurasian Economic Union]. In: *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2020, no. 5, pp. 138–150.
7. Zuev V. N., Ostrovskaya E. Ya., Skryabina V. Yu., Kalachyhin H. M. [Features of the EAEU strategy for the formation of an FTA network]. In: *Ekonomicheskii zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Economic Journal of the Higher School of Economics], 2021, vol. 25, no. 1, pp. 42–64.
8. Pyanov S. A. *Regionalnaya ekonomicheskaya integratsiya v sovremennykh usloviyakh: perspektivy razvitiya YEAEs: diss. ... kand. ekonom nauk* [Regional economic integration in modern conditions: prospects for the development of the EAEU: Cand. Sci. thesis in Economic Sciences]. Moscow, 2017. 220 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришина Татьяна Михайловна – старший преподаватель Международного юридического института;
e-mail: pravo_17@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana M. Grishina – Senior Lecturer, International Law Institute;
e-mail: pravo_17@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гришина Т. М. Эволюция Евразийского экономического союза: особенности и тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 3. С. 148–157.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-148-157

FOR CITATION

Grishina T. M. The evolution of the Eurasian economic union: features and development trends. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2022, no. 3, pp. 148–157.

DOI: 10.18384/2310-676X-2022-3-148-157